

Неделя, 1984, апр., № 17.

Не так уж редко случается, что вопрос, который поначалу имел совершенно ясный ответ, впоследствии оказался запутанным.

...В ноябрьском номере известного журнала «Отечественные записки» за 1853 год едва ли не самый выдающийся собиратель сведений о жизни Пушкина Петр Иванович Бартенев (1829—1912) опубликовал статью «Род и детство Пушкина», где сообщалось: «Поэт, живший в 1826 и 27 годах на Собачьей площадке... часто проезжая по Молчановке, говаривал приятелям, что он родился на этой улице».

Через два года вышел в свет фундаментальный труд другого основоположника пушкиноведения Павла Васильевича Анненкова (1812—1887) «А. С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений», начинавший следующим утверждением: «Александр Сергеевич Пушкин родился в Москве, в 1799 году,

ЛЕГКО предугадать, что у многих возникнет вопрос, почему Пушкин родился не в том доме, где, согласно церковной записи, проживал тогда его отец, и по какой причине обряд крещения состоялся столь далеко от места рождения (расстояние между Молчановкой и Елоховым, учитывая кривизну московских улиц, — семь-восемь верст).

На второй вопрос ответить несложно: окрестить ребенка можно было только в церкви того прихода, где проживает его отец; для отступления от этого правила необходимо было специальное разрешение самого митрополита. Словом, где бы ни родился поэт, его должны были окрестить в Елоховской церкви.

Но почему все-таки Пушкин родился не в том доме, где был тогда «прописан» его отец? В метрической книге той самой Елоховской церкви есть запись, свидетельствующая, что еще 5 мая 1799 го-

стно также, что Пушкин часто бывал в доме Сушковых (Б. Молчановка, 9), где устраивались танцевальные уроки для детей; здесь началась его детская любовь к Сонечке Сушковой, воспитанная в стихах позднее, уже в Лицее.

Важно иметь в виду, что в пушкинском выборе местожительства была своя закономерность: в переулках, окружающих Молчановку, селились в начале XIX века (как и в окрестностях Огородной слободы) дворянские семьи, причастные к культуре; пригом окрестности Молчановки были в этом отношении «новой» (и, значит, более модной) местностью. Пушкины как бы даже и не могли миновать этот район.

Кстати сказать, сам поэт уже в зрелые годы, приезжая в Москву (начиная с 1826 года), останавливался почти исключительно в округе Молчановки: у Соборного на Собачьей площадке, у На-

ГДЕ РОДИЛСЯ ПУШКИН?

Вадим КОЖИНОВ

мая 26, в четверг, в день Вознесения Господня, на Молчановке». В 1873 году труд этот был переиздан.

В следующем году Иван Аксаков издал свою «Биографию Федора Ивановича Тютчева», где, между прочим, говорилось, что «в урочный час, словно таинственной рукою, раскидываются по воздуху семена нужного таланта, и падают они, как придется, то на Молчановке в Москве, на голову сына гвардии капитан-поручика Пушкина...»

Однако еще через пять лет, в 1879 году, студент Московской духовной семинарии Цветков обнаружил в метрической книге церкви Богоявления в Елохове запись о крещении Пушкина, свидетельствующую, в частности, о том, что в момент рождения поэта отец его Сергей Львович Пушкин имел жительство во дворе коллежского регистратора Скворцова, находившемся в приходе означенной церкви. И с этого момента развернулись розыски скворцовского двора в округе церкви Богоявления; горячие споры о местонахождении этого двора продолжают и в наши дни (дискуссия идет, в основном, вокруг дома № 10 по Бауманской — бывшей Немецкой — улице и дома № 4 по Малой Почтовой ул.).

Между тем здесь с самого начала была допущена элементарная логическая ошибка: место рождения поэта подменили местом, где в это время был, выражаясь сегодняшним языком, «прописан» его отец. В результате исследователи, как это ни нелепо, полностью пренебрегли даже свидетельством самого поэта, переданным нам П. И. Бартеневым.

Хорошо известно, что Пушкин глубоко интересовался мельчайшими подробностями своего, так сказать, происхождения. 22 июля 1830 года его мать Надежда Осиповна не без некоторого даже удивления писала дочери Ольге о сыне: «Вообрази, он совершил летом sentimentalное путешествие в Захарово: отправился туда один, лишь бы увидеть место, где провел несколько годов своего детства».

Нетрудно указать и другие примеры пристального внимания Пушкина к своим «истокам». Поэтому нет никаких оснований сомневаться в том, что он досконально выяснял, где именно он родился.

Далее, столь же хорошо известна обстоятельность и сугубая точность исследовательской работы П. И. Бартенева и П. В. Анненкова. Можно бы привести множество самых высоких и авторитетных оценок их деятельности. Не менее существенно и то обстоятельство, что эти пушкиноведы начали свои разыскания через какой-нибудь десяток лет после гибели поэта, когда еще в полной мере сохранялась живая память о нем. Наконец, указанные труды Бартенева и Анненкова вышли в свет еще при жизни многих близких к поэту людей, начиная с его сестры Ольги Сергеевны, и если бы сообщение о рождении поэта на Молчановке было ложным, неизбежно прозвучало бы его опровержение. Кстати сказать, П. В. Анненков прекрасно знал, что отец Пушкина в момент рождения поэта жил «близ Немецкой слободы, у самой Язвы, не переходя моста». И все же утверждал, что поэт родился не там, а на Молчановке.

Словом, у нас нет ровно никаких оснований полагать, что Пушкин родился не на Молчановке. И уж во всяком случае, прежде чем искать место его рождения в ином крае Москвы, необходимо было бы убедительно доказать ошибочность вышеуказанных свидетельств современников поэта.

да, то есть за двадцать один день до рождения поэта, отец его проживал в другом доме: «Умре... Мая 5 дня во дворе графини Екатерины Александровны Головкиной, у жильца ее коллежского асессора Сергея Львова Пушкина дворовый его человек Михаил Степанов...» Правда, опубликовавший недавно эту запись С. К. Романов высказал предположение, что во дворе Головкиной проживал, быть может, только дворовый С. Л. Пушкина, а сам отец поэта в это время давно уже жил во дворе Скворцова². Но это едва ли сколько-нибудь правдоподобное предположение. Ведь оба упомянутых двора принадлежали к одному приходу, и служители церкви не могли перепутать место жительства одного из «своих» дворян (в записи Сергей Львович недвусмысленно назван «жильцом» графини Головкиной).

Итак, еще 5 мая семья Пушкиных числилась во дворе Головкиной, а 26 мая — во дворе Скворцова. Вполне возможно, что роды неожиданно начались в самое время переезда, когда ни в прежней, ни в новой квартире не было подходящих условий. И рожицу перевезли в некий родственный дом, находившийся на Молчановке (к вопросу об этом доме мы еще вернемся).

О том, что поэт был рожден вдалеке от Елоховской церкви, явственно говорят и очень поздние крестины: Пушкин был окрещен лишь на четырнадцатый день после рождения — 8 июня. Это невозможно объяснить, допустим, недомоганием матери или сына, так как по обычаю мать вообще не участвовала в обряде крещения, а с другой стороны, нездорового младенца всегда стремились как можно скорее доставить в церковь, чтобы он ни в коем случае не умер некрещеным...

Естественное объяснение столь поздних крестин — отдаленность места рождения от приходской церкви. Младенца нужно было везти как бы в другое селение. С другой стороны, обитавшие в доме Скворцовых, куда Пушкины только что переехали, возможно, нуждались в ремонте и благоустройстве; поэтому крестины (после которых мать с ребенком поселились уже в скворцовском доме) задержались на целых две недели.

Нельзя не сказать еще и о том, что установлению истинного места рождения Пушкина мешает прочно утвердившееся представление, согласно которому детство и отрочество поэта связывается только с двумя местностями Москвы — округой Елоховской церкви и расположенной сравнительно близко Огородной слободой (Чистопрудный бульвар, Б. Хитовский и М. Козловский переулки и т. п.).

На самом же деле Пушкины в период детства поэта достаточно долго жили и вблизи Молчановки. Так, в 1807—1811 годах они снимали дома на Поварской (ныне — Воровского, 21) улице, на Малой Бронной, в Хлебном переулке (дом 4) и, наконец, на углу самой Б. Молчановки (дом 26) и Борисовского (ныне — ул. Писемского) переулков. Именно отсюда поэт, по видимому, уехал в июле 1811 года в Петербург, расставшись с Москвой на целых пятнадцать лет³. Хорошо изве-

щюкина в Гагаринском переулке (ныне — Рылеева), в доме Хитровой на Арбате и т. п.

Но, естественно, встает вопрос, в чьем же все-таки доме на Молчановке родился поэт?

По-видимому, это был дом кого-то из богатых родственников матери поэта — Воронцовых, либо Ржевских, либо Квашинных-Самариных.

Мать поэта Надежда Осиповна Пушкина была тесными родственными и дружескими узами связана с московской ветвью семьи Воронцовых.

Графы Воронцовы принадлежали к не большому числу наиболее знатных, богатых и влиятельных вельмож XVIII — начала XIX века. Широко известны имена М. И. Воронцова, государственного канцлера при Екатерине II, и его племянника А. Р. Воронцова, занявшего тот же пост при Александре I; родная сестра А. Р. Воронцова Екатерина (по мужу Дашкова) была ближайшей сподвижницей Екатерины II. А двоюродный брат последних, граф Артемий Иванович Воронцов (1748—1813), не стремясь к блистательной карьере, жил в тихой тогда Москве и был одним из виднейших покровителей искусств. Он сыграл, в частности, большую роль в судьбе славного живописца Федора Рокотова.

Можно удивляться тому, что этот вельможа согласился стать воспитателем сына коллежского асессора Пушкина, если не знать, что Артемий Иванович был троюродным братом его тещи, Марии Алексеевны, и к тому же женился на П. Ф. Квашинной-Самариной — двоюродной сестре той же Марии Алексеевны. А родственные связи знали в конце XVIII века гораздо больше, чем мы можем теперь себе вообразить.

Надежда Осиповна выросла под благосклонной опекой родных сестер Артемия Ивановича, Анны и Авдотьи, и стала ближайшей подружкой его дочери Анны, вышедшей (на четыре года раньше замужества Надежды Осиповны) за графа Д. П. Бутурлина — знаменитого библиофила.

Думается, что Надежда Осиповна, готовясь к родам, нашла приют в доме кого-либо из этого семейного круга. Один из лучших знатоков московской старины, Нина Михайловна Молева, любезно сообщила мне, что в момент рождения Пушкина сестра А. И. Воронцова Анна (по мужу графиня Нарышкина) жила именно на Молчановке...

Конечно, это только гипотеза; предстоит долгие и сложные розыски. Но во всяком случае ясно, где именно надо искать место рождения поэта.

¹ Ошибка эта закономерно приводит к разного рода недоразумениям и даже к настоящим курьезам: так, в вышедшей в 1932 году книге Ю. М. Лотмана «Александр Сергеевич Пушкин» (изданной, кстати сказать, тиражом 600 тысяч экз.) попросту «объединены» две версии: автор утверждает, что поэт родился «в доме Скворцова на Молчановке» (ныне ул. Баумана, № 10). Между тем Бауманская ул., расположенная у Елоховской церкви, называлась ранее Немецкой, а Молчановка Большая и ее короткое ответвление Малая — существуют и поныне, хотя начало Большой Молчановки стало частью Калининской проспекта.

² См. Временник Пушкинской комиссии. 1979 — Л., «Наука», 1982, с. 6—7.
³ См. там же, с. 10—13.